

АЛЕКСАНДР ДУДНИКОВ

КАРИАННА,
ПУТЕШЕСТВУЮЩАЯ
СКВОЗЬ ВРЕМЯ

16+

Александр Дудников

**Карианна, путешествующая
сквозь время**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дудников А. В.

Карианна, путешествующая сквозь время / А. В. Дудников —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Однажды, мир амазонки Карианны, живущей с сестрами в карадовом лесу, столкнулся с враждебными людьми, пришедшими на землю из будущего. Карианне придется нарушить непреложный закон, столкнуться с чудесами путешествия во времени и пространстве. Удастся ли ей преодолеть все препятствия на воем пути?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пролог

- Ну что, Пауль. На кого ставишь на этот раз?
- На девчонку.
- Снова? Тебе не надоело проигрывать?
- Нет. На этот раз я не проиграю, Иллер, я точно это знаю. Девчонка что надо. Я пытался подпортить ее вчера перед началом, эта стерва мне чуть ухо не откусила.
- Пауль, ты же знаешь, порченных девок не допускают.
- Я их чуть-чуть порчу, – жирдяй затрясся, зайдясь в хрюкающем смехе.
- Значит на девчонку.
- Да.
- По рукам.

Глава первая

Карианна бежала по извилистой лесной тропе, перепрыгивая через корни деревьев, которые проступали через мягкий мох, устилавший землю. Лес начал редеть и на смену толстым стволам вековых деревьев пришла молодая поросль и колючие кустарники, которые оставляли на теле девушки глубокие ссадины и норовили сорвать с нее тонкие полоски одежды, прикрывавшие ее наготу, – все, что выдал ей Пауль накануне охоты.

– Пауль. Мерзкое отродье. – Карианну передернуло от воспоминаний. Накануне он пришел к ней в камеру и попытался овладеть ею. Она запомнила в мельчайших деталях лицо этого человека, поклявшись отомстить ему не только за себя, а за всех сестер, которых он продал охотникам для развлечения. Лицо человека, который собирался надругаться над ней самым мерзким для нее способом, боясь «попортить товар перед игрой», как он сам выразился. Жирдяй Пауль прекрасно знал, что за порченный товар с него могут потребовать деньги назад, а могут и пристрелить, чтобы неповадно было другим. Охотники платили за чистых куда больше, чем за простую гонку. Гонка была лишь частью веселья, она раззадоривала охотников, заставляя побегать за дикаркой, прежде чем надругаться над ее невинностью.

Карианну гнали вторые сутки, давая лишь несколько часов на отдых. О еде не было времени думать. Пара ягодных кустарников и грибы, которые попались ей на пути через лес, – все, что удалось найти за это время. Охотники гнали ее в сторону северного кряжа, стараясь прижать к самой высокой его части, которая отделяла равнину от великих песков. Она знала, что если ей не удастся выбраться из кольца и обмануть преследователей, то придется выбирать: или пятнадцать озверевших мужчин, которым она достанется на растерзание, или бескрайние пески, где она рано или поздно погибнет от жажды, яда тред или от палящих лучей богини Иди.

Карианна на мгновение зажмурилась, представляя, как к ее телу тянутся лапы этих вонючих мужланов, и, зацепившись за корень, упала навзничь, сильно ударившись и без того болевшим боком.

– Ашшраз, – грязное ругательство вырвалось из ее уст невольно, и она тут же попросила прощения у матери Иди, которая зорко следила с престола за своими дочерьми. Когда-то, очень давно, она спустилась со своего небесного трона и привела на эту землю трех своих дочерей, чтобы они научили племя амазонок мудрости богини. Дочери богини Иди увели их с равнин в карадовый лес, где в кронах деревьев построили первые шалаши. Они учили племя амазонок искусству охоты и рыбалки, как изготавливать тугие и легкие луки из ветвей карадовых деревьев и плести прочную тетиву из волос равнинных жеребцов. Они научили их готовить яд и пропитывать ими дротики, которые, выпущенные из пустотелого тростника, бесшумно поражали цель. Они научили амазонок искусству войны и передали им заповеди богини Иди. Благодаря им в племени теперь рождались только сильные девочки, которым было дано право жить под кронами карадового леса.

Карианна была старшей из двенадцати дочерей Перуны, одной из шести старейших воительниц амазонок, которые еще помнили дочерей богини и свято чтили, передавая из уст в уста, заповеди их матери. Воительницы амазонок научились справляться с теми, кто приходил в их лес через горный кряж, надеясь отыскать царство прекрасных, свободолюбивых женщин. О страсти амазонок слагали легенды, и богатые купцы прибывали в их места, чтобы забрать с собой силой или по добру красивых дев на продажу. Почти все они остались там, у входа в великий лес, превращенные в бездыханные тела градом стрел, которые посылали воительницы из темноты леса. Приходили и те, кто однажды, на празднике любви и плодородия богини Иди, стал тем счастливым, которого амазонка выбирала себе на одну ночь, чтобы зачать от него ребенка. Затем эти мужчины, смакуя каждое слово, рассказывали, как искусны амазонки, как

упруги их тела, как извивались они под напором страсти. Что-то было правдой, что-то вымыслом, но многие из этих парней шли потом по пятам до входа в великий лес, чтобы встретить здесь свою судьбу, посланную недрогнувшей рукой с ядом отравленного дротика. Но однажды на праздник пришли люди, которых в землях амазонок никогда не было. Они были закованы в блестящие доспехи, которые не брала даже самая лучшая сталь, выкованная умельцами из скалистого ущелья. Они отличались от здешних мужчин ростом и силой. В тот день они нарушили священный порядок праздника, когда амазонка сама выбирала себе спутника на ночь, и надругались над четырьмя из них. Утром мужчин нашли в постелях, изуродованных, с перерезанным горлом и отрезанными половыми органами. Говорят, они визжали, как свиньи, умоляя не убивать их, когда амазонки отрезали им мужское достоинство в отмщение за надругательство над сестрами.

Никто и представить не мог, что совсем скоро после этой ночи на амазонок падет проклятие и на них начнут охоту торговцы удовольствием, стараясь заработать чеки на щедрых мстительных охотниках. Карианне порой казалось, что проще было испепелить лес, сжечь его вместе с племенем, чтобы отомстить. Но пришедшие выбрали для отмщения самый грязный и животный путь – путь насилия.

Карианна повернулась, чтобы ощупать бок, и тихонько застонала, коснувшись огромной ссадины. Любое промедление было не в ее пользу. Охотники шли за ней почти по пятам в часе, может, меньше, бега, да и сил у них было значительно больше, чем у нее после пары бессонных ночей в клетке у Пауля, когда она вздрагивала от каждого шороха, опасаясь, что свиноподобный придет снова, а теперь еще два дня бешеной гонки по лесу, без еды и сна. Силы Карианны были почти на исходе и каждое падение только отнимало и без того ничтожные крохи времени, которые у нее были. Если бы можно было спрятаться, переждать погоню, а потом уйти в другую сторону, обогнуть край леса, выходящий в бескрайние пески, и снова вернуться в чащу, где ей будет легче затеряться... Найти палку, камень, содрать кору, сделать веревку, тогда она сможет забраться по стволу вверх, к кроне, ближе к богине Иди. Ей будет привычнее в кронах, там можно найти пропитание, ночлег, там видно край леса. Можно двинуться в сторону северного кряжа и там, перейдя через горный хребет, выйти на торенный путь в сторону карадового леса, в сторону дома. Прятаться в корнях деревьев было бесполезно. Охотники умели находить по теплу. Карианна не до конца понимала, что это значит, искать по теплу, но так сказал Пауль перед тем, как ее выбросили на тропу. Сказал, что прятаться бесполезно, ее найдут. А если ее найдут слишком рано, они будут полны сил... Что это значит, Пауль не объяснил, но по его злобному смеху Карианна поняла, что горько пожалеет.

Вдалеке раздался протяжный звук охотничьего рога. Карианна вздрогнула и открыла глаза. Как она могла заснуть?! Нет, этого не может быть, она не спала. Вскочив на ноги, она посмотрела в сторону, откуда раздался протяжный звук рога, и мгновение спустя еще ближе зазвучал второй. Ее окружили, и теперь ей оставалось только одно – бежать вперед, к опушке леса, туда, где начинается равнина, а за ней северный кряж.

Поднявшись на ноги, Карианна начала пробираться через невысокие кусты, прикрывая ладонью саднивший бок. Лишь бы хватило сил пересечь равнину и дойти до кряжа. Сил и времени. Карианна раздвинула ветви кустарника и вышла на просеку. Впереди лежала равнина, покрытая высокой зеленой травой, доходившей девушке до пояса. А за ней, в лучах угасающего света богини матери Иды, виднелся северный кряж. Опустившись на колени, Карианна зачерпнула ладонями прохладную воду ручья, который тек вдоль просеки. Она пила жадными глотками, стараясь напиться вдоволь, боясь, что впереди больше не будет воды, не будет возможности утолить сжигающую ее жажду. Промыв пару глубоких царапин, оставленных кустарником, она набрала полные ладони и плеснула на разодранный бок. Ее пронзила жгучая боль. Закусив губу, она тихонечко застонала.

– Бежать. Бежать вперед, не останавливаясь. Глупо будет проиграть теперь, когда тебе удалось выбраться из леса и уйти в сторону, чтобы тебя не прижали к кряжу со стороны бескрайних песков. Бежать.

Поднявшись с колен, Карианна посмотрела на лик богини Иды и побежала вперед. Высокая трава приятно холодила кожу. Карианна успела преодолеть добрых сто локтей, когда из леса появился первый преследователь.

– Вон она! Поднажмите, парни, а то ужин уходит. Пора заканчивать эту гонку.

Вслед за первым охотником, продравшись через кустарник, на перелесок начали выходить остальные.

– А вот и наша амазоночка. Лови ее!

Карианна обернулась и посмотрела на нагонявших ее преследователей. Пятнадцать здоровых мужланов – мерзкий Пауль не обманул ее. Ну ничего. Это лишь придаст сил сбегать и оставить их с носом. Она бросилась наискосок, удаляясь от пролеска, забирая небольшой дугой в сторону скалистого кряжа. Бежать по высокой траве было невыносимо трудно, стебли то и дело норовили оплести ноги беглянки и повалить на землю. Почувствовав, что добыча ускользает, охотники бросились наперерез, отсекая ее от пологого склона кряжа, стараясь вновь оттеснить к неприступным стенам, за которыми скрывались великие пески. Стены кряжа в этих местах поднимались на несколько тысяч локтей, что мешало пескам пробраться вместе с песчаной бурей через кряж и превратить равнину в такую же бескрайнюю пустыню. Каждый шаг отдавался болью в боку, в горле пересохло, но Карианна продолжала бежать в лучах опускавшейся за горизонт матери Иди. Через несколько минут она скроется за кряжем, и на равнину опустятся сумерки. За спиной Карианны раздалась ругань, в ее адрес полетели самые черные проклятия. Охотники, так увлекшись загоном жертвы, не обратили внимание, что вышли на небольшую топь, которая лежала севернее, и пятеро из них провалились в ловушку.

– Бросим их, иначе девка уйдет.

– Я тебе брошу! Ищи палку. Девка никуда от нас не денется. Она до кряжа пойдет, там ее поймаем. Вытаскивай скорее.

Охотники срубили несколько невысоких деревьев, которые росли вдоль кромки топи, и, улегшись на брюхо, медленно ползли в сторону своих менее удачливых собратьев, протягивая им срубленные шести. Когда все пятеро были извлечены из плена трясины, Карианна уже почти добралась до подножия кряжа. Мать Иды последний раз взглянула на нее своим ясным ликом и скрылась с небосвода, уступая место своей названной сестре.

– Спасибо тебе, мать Иди, спасибо за ниспосланное тобой спасение, за сумрак ночи, что пришел на долину, укрывая меня от моих врагов. Спасибо тебе... – молитва Карианны оборвалась на полуслове, когда в ее шею впился маленький дротик, и она потеряла сознание.

Карианна пришла в себя и молча лежала, прислушиваясь к происходившему вокруг. Она лежала на боку. Руки были связаны за спиной, и такая же веревка обхватывала ее ноги чуть выше лодыжек.

Глава вторая

Командор прохаживался по металлическому полу барака, меряя шагами расстояние от одного входа до другого. Пятнадцать дезертиров на поверхности планеты. Пятнадцать человек самовольно покинули расположение, чтобы отправится на эти гребаные игры.

– Парням нужно было развлечься перед десантом, командор.

– Питцбер, меня не интересует, нужно им было развлечься или нет. Я уже говорил, что не поощряю эти развлечения. В конце концов вы вмешиваетесь в историю планеты, пусть и локально.

– Сэр, но ведь мы знаем, что произойдет через двести лет. От планеты не останется ни кусочка, эти люди и так мертвы сейчас.

– Сейчас, Питцбер, сейчас. Сейчас они мертвы, а тогда они еще живы, и охота на них неприемлема. Вам что, не достаточно корабельного борделя, который мы вынуждены таскать за собой на каждую операцию? Учти, что мне приходится еще и защищать пятьсот шлюх, которые живут на этом плавучем борделе, ведь не дай бог в него угодит какой-нибудь шальной стусок плазмы. Ты сам знаешь, что тогда произойдет.

– Командор, обещаю, это в последний раз.

– То, что это в последний раз, это точно. С сегодняшнего дня ваши развлечения признаны вне закона. Конфедерация объявила эти игры уголовно наказуемым деянием в двенадцати союзных галактиках.

– Но командор!

– Никаких «но», Питцбер. Все пятнадцать пойдут по возвращении под трибунал.

Командор ударил кулаком по вмонтированному в обшивку корабля датчику, перегородка с шипением отъехала в сторону и закрылась за его широкой спиной. Пятнадцать человек – большая плата, которую он будет вынужден принять из-за нового закона конфедерации. Пятнадцать лучших парней, которые не раз уже бросались в пекло передовой и вытаскивали не только особо важных персон из членов правления конфедерации. Его ребята посылались в самые горячие уголки галактик усмирять, гасить, вывозить, эвакуировать, похищать. В общем, делать всю грязную работу, на которую не соглашались регулярные войска конфедерации, или которую просто не нужно было предавать огласке. Вот и сейчас их эскадра зависла в десяти парсеках от планеты, у которой даже не было названия, лишь код из цифр и букв, который обозначал ее координаты в галактике. На этом обломке породы, который вращался вокруг одного из солнц, конфедерация в свое время организовала колонию, на которую отправляли отбросы общества. Со временем на планете выросли поселения, люди начали строить свой социум, если можно назвать так общество, в котором живут одни отбросы, совершившие самые страшные деяния в двенадцати галактиках. Сейчас планета умирала. Ее орбита сместилась ближе к солнцу, и с каждым днем сила притяжения большого карлика заставляла этот безжизненный кусок приближаться к нему все больше и больше, грозя рано или поздно поджарить всех, кто был на этой планете. Конфедерация закрыла бы на это глаза – в конце концов, подохнут эти ублюдки или нет, не сильно интересовало кого-либо из верхушки конфедерации, если бы не одно «но». В последнем сообщении с планеты пришла информация о том, что у них есть устройство, которое после взрыва может сместить орбиту самого карлика, а это уже грозило не только трем населенным планетам системы, в которую входила родная планета старейшины совета конфедерации, но и могло повлечь за собой гибель галактики, как это уже произошло тридцать пять лет назад. Тогда взрыв, сместивший орбиту светила галактики Йар, привел к образованию черной дыры, которая за считанные часы уничтожила половину галактики, а вторая умерла из-за гибели светил и смещения орбит. Командору предстояло решить непростую

на первый взгляд задачу. За двое суток нужно было найти на планете механизм, о котором шла речь, и либо обезвредить его, либо переправить во времени.

За несколько недель до того, как эскадра командора появилась из-за Млечного пути, пролежавшего через галактику Аперий, на планету с номером был отправлен человек, который должен был найти устройство и сообщить о результатах миссии на командный пункт, чтобы облегчить головорезам командора задачу. Однако связь с ним прервалась до выхода командора на заданное до цели расстояние. Сегодня был день, когда командору предстояло принять решение, что делать дальше: высаживать своих людей на планету массированным десантом или до последнего мгновения ждать, надеясь, что отправленный на планету специальный человек выполнит поставленную перед ним задачу и вышлет координаты.

– Капрал, выходил ли он на связь? – спросил командор, вступая на мостик.

– Нет, сэр.

– Ждем еще два часа и начинаем операцию.

– Жирдяй Пауль, какими судьбами ты зашел к нам на огонек? – вокруг толстяка словно из-под земли выросли два здоровенных бугая и взяли торговца под руки.

– Уважаемый Карида, – Пауль, которого подняли телохранители наместника и несли в сторону босса, смешно семеня в воздухе толстыми ножками. – Уважаемый Карида, – снова произнес Пауль, когда его бросили к ногам наместника и он, больно ударившись толстым задом о мраморный пол резиденции, замер в ожидании позволения подняться.

– Как твои дела, Пауль? Как твой бизнес? Ты принес мне обещанные чеки? Ведь ты обещал принести мне все чеки, которые задолжал, не так ли, Пауль?

– Так точно, уважаемый Карида, я принес вам все чеки, которые я был вам должен, уважаемый Карида, – Пауль поднял голову и посмотрел на восседавшего в кресле наместника. Наместник Карида был избран на собрании уважаемых людей планеты, чтобы в его руках сосредоточилась беспрекословная власть и право вершить судьбы каждого живущего здесь. Наместник принял это право, как и подобает человеку его возраста и опыта, а именно с опаской и недоверием. Однако в скором времени наместник сумел навести некое подобие порядка, благодаря той власти, которую получил, и на планете воцарилось относительное спокойствие. Это вовсе не значило, что во время правления наместника на улицах городов перестали убивать людей, что шлюхи перестали торговать дрянью, а люди умирать от голода и болезней. Нет, все шло так, как раньше, но над планетой появился символ власти, который сдерживал многих от желания начать резню.

– И где же мои чеки, Пауль? – Карида поманил торговца пальцем и указал на маленький столик возле себя. Пауль поднялся с колен и, продолжая кланяться, выудил из складок одежды небольшой туго затянутый мешочек. Пауль опустил мешочек на стол возле наместника и замер.

– Пауль, – Карида рассмеялся, – неужели ты думаешь, что я настолько глуп, что открою его сам?

– Простите покорнейше, уважаемый Карида, – Пауль поспешил развязать тесемки на мешочке жирными пальцами. Схватив его за дно, Пауль осторожно высыпал на ладонь несколько ярких шариков и аккуратно положил их на стол возле наместника.

– Что это, Пауль? – Карида недоуменно уставился на шарики, которые лежали перед ним на столе. – Неужели ты думаешь, что я забыл, как выглядят чеки конфедерации? Или ты решил меня надуть?

– Надуть тебя? – голос Пауля изменился, с заискивающего он обрел силу и мощь. Вместе с тем фигура торговца начала выпрямляться, исчезли складки жира, и перед наместником стоял уже совсем иной человек.

– Гарод, – наместник приподнялся на локте и посмотрел на стоявшего перед ним человека, – как тебе удалось, Гарод?

– Здравствуй, наместник. – Гарод чуть поклонился Кариде. – Вот и настало время расставить все точки над *i*. Я пришел к тебе по указу братства. Ты слишком заигрался в наместника, Карида, не самый лучший момент ты выбрал. Ты прекрасно знаешь, что каждый твой жест, каждое твое слово мы видели и слышали. Мы контролировали каждое твое движение. Но сейчас ты зашел слишком далеко. Ты знаешь, что это? – Гарод указал на стол, на котором все еще лежали шарики. – Это герейский жемчуг.

– Нет, я не хочу, – наместник отшатнулся от столика, на котором лежали жемчужины, – я не хочу так.

– У тебя нет выбора, наместник. Эти жемчужины твои, – с этими словами Гарод двинулся прочь, раздвинув плечом двух горилл-телохранителей, которые тут же рухнули на пол и под их телами на белом мраморе начала разливаться лужа крови.

– У меня нет выбора, – тихо повторил наместник. Взяв со стола жемчужину, он положил ее в рот и раскусил.

– Пауль, иди сюда. Мне только что прислали эту запись. Смотри, – Ильвер похлопал ладонью по подушке рядом с собой, приглашая старого друга присесть рядом.

– Что за запись, Ильвер? – пытаясь и отдуваясь, Пауль поднялся по трем ступенькам, ведущим на балкон, и приблизился к скамье, на которой полулежал известный в системе торговец запрещенными удовольствиями, старый компаньон Пауля Ильвер.

– Утренняя охота. Ту девку, которую мы продали на загон шестерым парням из третьей галактики. Помнишь, ты сказал, что она далеко не убежит, грудь мешаться будет? – и Пауль злобно захохотал. – Они ее поймали через полчаса после начала охоты.

– И как она им?

– Сам посмотри, – Пауль снова призывно похлопал по лавке подле себя. – Я как раз дошел до того момента, когда они разделили жребий. Она досталась тому здоровяку со шрамом на щеке. Похоже, что он знает, как ублажить девку.

– Да, похоже, – пробормотал Пауль, мельком взглянув на происходившее на экране, – похоже.

– Да что с тобой приключилось, старина Пауль? – Ильвер нажал на паузу и повернулся к толстяку. – Да, видок у тебя неважнецкий. Рассказывай.

– Да та девка, амазонка.

– Что с ней?

– Она пропала. Мне звонили охотники. Они почти догнали ее, когда она исчезла. Они нашли только тряпье, которым она была прикрыта. И все. Ни крови, ни криков, ни шума. Бах, и ее нет. Они требуют назад деньги и моральную компенсацию. А у меня сейчас нет рабынь, которых я мог бы им отдать, да и чеки я давно пустил в оборот.

– Старина, я удивляюсь тебе. Ты не первый год в этом бизнесе. Какие-то пятнадцать молодчиков, которые прибыли к нам за удовольствием, расплатились наличными галактическими марками. Тебе не кажется, что вот такие ребята не просто так шарятся по злачным аттракционам? А раз они тут, значит...

– Что значит?

– Значит это, мой милый друг Пауль, что ты забыл первое правило нашего бизнеса: если клиент начинает артачиться, мы выключаем его модуль.

– Что? Ты предлагаешь мне...

– Именно, мой дорогой друг, я предлагаю тебе успокоиться, выпить вина и потом отключить этот гребанный модуль. Ребята сказали, что у них двое суток? Когда они истекают?

– Через четыре часа.

– Отлично, значит ты еще успеешь насладиться этим прекрасным зрелищем, как они терзали эту девку. Садись, Пауль, садись и забудь об этих пятнадцати проблемах. Теперь они

навечно застрянут в том времени, – и Ильвер злобно расхохотался, вновь нажимая на кнопку проигрывания записи. – Алька, принеси еще вина.

Карианна сидела на подстилке из свежих листьев, расчесывая мокрые волосы трехпалой веточкой. Человек, похитивший ее, лежал недалеко, закрыв глаза и откинувшись на мягкую подушку, которую Карианна сплела из молодых побегов карадового дерева. После того как она вымыла себя и его, она хотела было сплести себе одежду, но он не позволил, хотя сам надел штаны и обувь.

Карианна смотрела на него, понимая, что сейчас ее жизнь принадлежит этому человеку, и стоит ему захотеть, она погибнет от его руки или от рук тех молодчиков, которые разбили лагерь почти под их деревом.

– Уж лучше он, чем они.

Грудь, которую он с силой сжал, все еще болела, но уже не так сильно. Да и он не внушал ей больше страха, ведь пока она мыла его, он мог надругаться над ней, но не стал этого делать. Значит, она может не бояться, что он поступит с ней, как с рабыней.

– Иди сюда, – его властный голос прервал размышления. Поднявшись, она подошла к нему, почти беззвучно ступая по мягким листьям кроны карадового дерева. Наклонившись к стоявшему возле него серому мешку, он выудил из него несколько вещей и бросил перед ней.

– Надень это. Все равно смотреть на тебя мне скучно.

Карианна безмолвно подняла с земли вещи и развернула их. В ее руках оказалась простая серая одежда – короткие штаны и легкая куртка, которую нужно было надевать через голову.

– А теперь слушай, – произнес он после того, как Карианна выпрямилась и откинула с плеч черные локоны. – Там, внизу, у этих людей есть то, что мне нужно. Ты будешь мне помогать. Выхода у тебя нет. В зависимости от того, насколько ты будешь усердна, я или вытаску тебя обратно в крону или оставляю там. Мне все равно, что они с тобой сделают, мне нужна эта вещь. Ясно?

Карианна кивнула в знак согласия.

– Тогда так, я спускаю тебя вниз, и ты идешь к их лагерю. – Карианна смотрела на него и не понимала, зачем этот человек сейчас давал ей одежду и спасал от этих людей внизу, чтобы снова отдать им. – Ты должна будешь их отвлечь, но не убегать, поняла? Мне нужно, чтобы они смотрели на тебя. Все ясно?

Карианна замотала головой. Нет уж, пусть лучше он убьет ее сейчас, здесь. Даже сбросившись с кроны, она переломает себе все кости, а может, и шею, ей будет все равно потом, что они сделают с ее телом. Она отступила на шаг и снова замотала головой.

– У тебя нет выбора: или так, или вот так, – с этими словами он сделал жест, и ошейник снова ударил тысячей иголок, и она потеряла сознание.

Карианна ступала босыми ногами по сухой земле между корней карадовых деревьев. Выставив перед собой руку, она шла на свет, который играл отблесками на могучих стволах деревьев. Как она очутилась внизу, она не помнила. Последнее, что было с ней, это сотни острых игл, вонзившиеся в шею, и его глаза, которые словно смотрели прямо в душу.

– Что тебе ответил толстяк? – один из охотников сплюнул на землю и потер ладонью шею. – Он собирается нас задабривать или мы вернемся назад и пересчитаем ему все кости?

– Молчит. На связь не вышел. Через три часа сработает обратный контур и нас перенесет назад, вот там мы с этой свиньей и побеседуем.

Карианна сделала шаг и остановилась. Яркий свет выхватил из сумрака ее обнаженное тело.

– А вот и беглянка, – хищно оскалился один из охотников и медленно поднялся с земли. – Все-таки старый пройдоха Пауль решил не портить с нами отношений. Иди сюда, девочка, мы тебя не обидим, – и все пятнадцать охотников в один голос заржали над удачной шуткой. Один

из них приблизился вплотную к девушке и, схватив за волосы, резко рванул ее голову назад, впившись губами в шею.

– Сейчас я сделаю тебе очень хорошо, – он повел ее ближе к свету, держа за волосы. – А теперь мы познакомимся с тобой поближе. Охотники поднялись со своих мест и сели в круг, по которому медленно повели Карианну. Они хватили ее, с силой сжимая грудь и ягодицы. Один из них со всей силы ударил девушку ладонью по заднице, отчего на глазах амазонки невольно выступили слезы.

– Времени мало, давай тянуть жребий, – пробасил последний из круга, который лапал ее между ног, норовя просунуть всю пятерню как можно глубже.

– Жребий, жребий! – раздались отовсюду голоса и тащивший Карианну охотник поднял руку, требуя тишины.

– Тянем по очереди. Залир, доставай палочки, – Залир выудил из поясной сумки горсть палочек и зажал их в огромной руке без двух пальцев. – Я готов.

Жеребьевка прошла быстро и молча. Палочку с красной меткой вытащил самый молодой, как показалось Карианне, из охотников.

– Тебе повезло, Юней. Она твоя, – с этими словами загонщик повалил ее на землю и придавил руки. Еще двое, сидевшие ближе всего к парню, поднялись со своих мест и, схватив ее за ноги, прижали к земле и их. Счастливчик завис над Карианной и начал расстегивать армейский ремень.

– Может, ее вырубить, чтобы не дергалась?

– Нет, – Юней осклабился, – я хочу посмотреть ей в глаза, когда она будет получать наслаждение...

– Карида скончался, – Кизыр оторвался от бумаг и поднял глаза на вошедшего в кабинет Гарода.

– Ты уверен?

– Да, уважаемый Кизыр, я уверен. Я видел, как он раскусил герейский жемчуг.

– Ты, как всегда, не оставил выбора? А если бы он не стал его принимать?

– Вы же знаете, уважаемый, что герейский жемчуг куда лучше, чем я.

Кизыр поднялся и вплотную подошел к Гароду:

– Знаю, Гарод, знаю. Лучше иметь тебя в друзьях, чем во врагах.

Гарод усмехнулся краешком губ:

– Я ваш покорный слуга, уважаемый Кизыр.

– Сейчас да, покорный слуга, а завтра, как знать, быть может, ты сам принесешь мне мешочек с герейским жемчугом в обличии одной из моих наложниц. Кстати, кем ты был в этот раз?

– Торговцем запретными удовольствиями, Паулем.

– Очень мило, ты решил сразу сделать два дела? Убрать наместника и забрать часть бизнеса Пауля себе?

– Бизнес этого толстякам мне не нужен. Я лишь посадил его на крючок, его и его чеки, которые он загребает с каждой удачной охоты.

– Что будет теперь, тебе известно?

– Нет, уважаемый Кизыр. Наместника я убрал, как и приказало мне братство. Дальше я не был посвящен в планы. Я могу идти?

– Да, иди, Гарод, но постарайся не исчезать надолго. Кажется, что очень скоро мне потребуется вся твоя ловкость и умение, чтобы решить куда более сложную задачу во имя братства.

Юней навалился на Карианну всем весом, придавив ее к сухой земле.

– Давай, давай! – подбадривали его охотники.

Карианна закрыла глаза и начала шептать про себя молитву богине Иди, матери всех амазонок:

– Благая мать Иди, прошу тебя, умертви мое тело, чтобы моя непорочная душа смогла встретиться с тобой на краю земли, когда ты покидаешь небосвод, уступая место старухе Игьль. Дай мне пройти по водной глади великого моря, ступая босыми ногами по тропе воительниц, которую оставляешь ты каждый раз перед своим закатом, дабы великие из нас, ушедшие из этого мира, оставившие тела свои на погребение пламени, могли вступить в твои чертоги на небосводе. Благая мать...

Карианна не успела закончить молитву, как на ее лицо упали капли чего-то вязкого и теплого. Она почувствовала, как воин всем телом навалился на нее, как по ее груди стекает вязкая жижа. Закричал загонщик, освободив ее левую руку. Слева от нее раздался протяжный вой, сменившийся через мгновение бульканьем. Она лежала на земле, боясь пошевелиться, чтобы не накликать на себя гнев богини Иди, ибо это она спустилась с небес, чтобы защитить свою дочь, покарвав обидчиков.

– Вставай, быстрее! – Карианна открыла глаза. На нее смотрели все те же черные глаза. Рванув за плечо, он сбросил на землю тело молодого охотника.

– Вставай, чего разлеглась? – Карианна приподнялась на руке и посмотрела вокруг. Все пятнадцать охотников лежали на земле в лужах крови. У кого-то были перерезаны глотки, загонщику, который держал ее за руку, вспороли живот, и его кишки вывалились на землю. Все тело Карианны было в крови, кровь была даже на волосах. Она постаралась стряхнуть ее с себя, словно дождевые капли, но вязкая жижа липла к рукам и коже.

– Потом помоешься, поняла? – Карианна закивала. – Вот и чудно. Бери вон те два мешка и быстро уходим. У меня мало времени.

Карианна подхватила мешки, лежавшие на земле чуть поодаль, на которые указал белокурый, и встала подле него. Незнакомец отчаянно обыскивал сумки и карманы охотников. Наконец, перевернув тело загонщика, он выхватил из его поясной сумки непонятный амулет.

– Удача улыбается смелым. Пошли, – он махнул рукой и пружинящей походкой двинулся в ту сторону, откуда она вышла на привал охотников. Вдоль одного из стволов карадового дерева висела почти невидимая металлическая веревка с кожаной петлей.

– Сначала я, потом ты. Ясно?

Через пару минут Карианна стояла на мягких листьях кроны карадового дерева на высоте сто с лишним локтей и ждала. Воин неторопливо раскрыл сундук, который захватил с собой, и вынул из кармана медальон.

– Мешки поставь сюда, – он указал на лежанку из листьев. – Вон там твои вещи и вода, иди смой с себя кровь и вонь этих ублюдков.

Карианна молча подошла к месту, где лежали вещи, взяла бурдюк, одежду и какой-то брусок, который лежал возле.

– Это поможет тебе отмыться быстрее. Иди, у меня слишком мало времени, чтобы добраться до пика мертвых.

Карианна стояла на коленях в небольшой купели, в которой собралась дождевая вода и куда она добавила немного воды из принесенного бурдюка, и со злостью скребла свою кожу мочалом из молодых побегов. Кровь давно смылась с ее тела, но она продолжала скрести себя, словно хотела содрать кожу, которой касались грязные руки этих нелюдей.

– Благодарю тебя, богиня Иди, за ниспосланное спасение в облике этого воина. Благодарю тебя за то, что ты не оставила свою дочь в минуту боли и отчаяния, мать Иди, благодарю тебя.

Когда Карианна вернулась в лагерь, белокурый сидел на лежанке и смотрел на сундук.

– Вернулась? Отлично. Теперь слушай. У меня есть меньше суток, чтобы добраться до пика мертвых. Я знаю, что он где-то недалеко от карадового леса. Проведешь меня туда, я

отпущу тебя сразу же. На сон времени у меня нет, у тебя и подавно. Возьми вот это, – он протянул ей небольшую серую пластинку. – Положи в рот и жуй.

Карианна повиновалась белокурому и послушно отправила пластинку в рот. Надавлив на нее зубами, Карианна почувствовала вкус черники и элли, жаренного на костре.

– На вкус будет то, что ты привыкла есть, заодно утолит жажду. А теперь хватай мешки и показывай дорогу. У меня очень мало времени.

Карианна закинула мешки на плечи и двинулась вперед по мягким листьям карадовой кроны навстречу старухе Игиль, которая поднималась из своего подземного царства на небо-свод, прогоняя с него богиню Иди.

Глава третья

– Уважаемые главы четырех кланов, – Кизыр восседал на резном каменном стуле, на котором еще вчера вот так же восседал наместник Карида, – к моему величайшему сожалению, наместник Карида покинул этот мир, и мы с вами вынуждены теперь вновь обратиться к нашей мудрости, чтобы вовремя предотвратить войну и хаос.

– Вы уже нашли убийцу, Кизыр?

– Нет, уважаемый Иллер, увы, нет, но в скором времени мы найдем его. Сейчас нас должны заботить другие проблемы.

– Вы о слухах, что наша планета скоро погибнет, и, если конфедерация не заберет нас отсюда, то какой-то безумец обещает запустить некий механизм и погубить половину галактики?

– Да, Шарад, именно это для нас сейчас куда более важная задача.

– Какой в этом смысл, Кизыр? Через две недели мы все тут и так подохнем. Стартовать на корабле с планеты нет возможности и вам это прекрасно известно. Через пару дней температура на поверхности возрастет еще на несколько градусов и слухи, которые уже поползли по планете, наберут полную силу, у нас начнется анархия. Никакой наместник, ни новый, ни даже сам Гарод не смогут справиться с массовой предсмертной истерией.

– Спокойнее, Шарад. В десяти парсеках отсюда стоит эскадра командора Хариза. У него есть четкий приказ обезопасить галактику от взрыва и появления черной дыры. У него есть все полномочия высадиться на нашу планету и любыми, повторяю, любыми средствами обезвредить механизм.

– А нам то что? Или вы надеетесь заключить с Харизом и галактической конфедерацией договор? Неужели, уважаемый Кизыр, вы думаете, что конфедерация согласится эвакуировать население планеты-тюрьмы?

– Население нет. Речь идет о спасении братства и членов их семей.

– Вы в своем уме, Кизыр? Вы надеетесь, что конфедерация вывезет глав кланов и их семьи с этой планеты? Вы с ума сошли? Да Хариз расстреляет нас еще на подходе к орбите планеты, разнеся в пух и прах всю оборону. Или вы уже забыли, какие сгустки плазмы способен посылать на поверхность планеты эсминец? Он сначала испепелит поверхность, а потом сюда сядут десантные челноки с отборными головорезами, которые добьют выживших, заберут этот чертов механизм и так же улетят.

– Я не стану спорить с вами, уважаемый Иллер. Вам как никому другому хорошо известна жестокость молодчиков Хариза. Если мне не изменяет память, то пятнадцать человек из его батальона не так давно воспользовалась услугами вашего не менее уважаемого партнера Пауля. Охота, не так ли?

– Да, он говорил мне об этом.

– А знаете ли вы, что не так давно конфедерация приняла закон, запрещающий охоту во времени? Что каждый, кто воспользуется этим сомнительным аттракционом, будет приговорен к смертной казни?

– И что нам с того?

– А то, что командор вполне готов пойти на некоторые уступки ради спасения своих бойцов.

– Я бы не стал на вашем месте уповать на сделку с командором Харизом.

– У вас есть другие предложения, Иллер?

– Да. Мы можем найти людей командора. У них современный переходный модуль. Если добавить энергии, то он вполне способен перенести человек сто пятьдесят. У меня есть на примете отчаянные ребята, которые смогут помочь нам с охраной.

– Вы предлагаете захватить корабль из эскадры Хариза?

– Да, Кизыр, именно это я и предлагаю вам сделать.

– Вы совсем потеряли разум, уважаемый Иллер. Даже если мы захватим корабль, то вряд ли успеем уйти от ответного огня командора.

– А мы не будем атаковать. Когда флотилия командора будет занята бомбардировкой поверхности планеты, мы окажемся на одном из кораблей с нашими людьми. Никто не будет ожидать, что вместо пятнадцати солдат командора на площадке возникнет сто пятьдесят головорезов. Мы развернем корабль и уйдем в матрицу пространства быстрее, чем они смогут понять, что произошло.

– А ведь он прав, Кизыр, может сработать.

– Последний вопрос, Иллер: с чего вы взяли, что мы окажемся на корабле к началу штурма?

– Они сами просили вернуть их в указанное время и обмолвились, что как раз под шумок десанта командор не заметит их возвращения...

Карианна вела белокурого сквозь причудливые лабиринты, образовавшиеся сплетением ветвей крон карадовых деревьев. Она шла босиком по мягкому ковру из листьев и молодых ветвей, уводя белокурого дальше от места недавней бойни и с каждым шагом приближая его к верной гибели, к пику мертвых, куда он так настойчиво хотел добраться. Пик мертвых издавна имел дурную славу среди амазонок. Мало того, что эта скала, стоявшая на краю великого горного кряжа, примыкавшего к владениям амазонок, словно шпиль устремлялась в небо, ее почти отвесная стена со стороны карадового леса была неприступна. Единственная тропа, которая вела на вершину пика мертвых, шла со стороны кряжа. Но и там путь был не из легких. На высоте двести локтей пик был покрыт льдом, так что многих, кто отваживался подняться туда, находили, обезображенных, у подножия. Икты, облюбовавшие подножие пика и разбившие там небольшое поселение, не брезговали мародерствовать на трупах отчаянных путешественников, предавая взамен тела погибших пламени погребальных костров. Карианна лишь раз ходила к иктам в праздник весны и плодородия, когда достигшие пятнадцатой смены циклов амазонки приходили, чтобы выбрать себе мужчину. Она была в числе тех, кто шел с товаром для обмена, кто нес за плечами корзины с младенцами мужского пола, которых амазонки возвращали отцам. Возвращали – громко сказано, они приносили мальчиков в деревню иктов и оставляли на площади, мало заботясь о том, что с ними будет в дальнейшем. Таков был закон их племени. Амазонка, которая хотела оставить себе сына, должна была покинуть карадовый лес навсегда. В тот год Карианна несла за плечами корзинку с мальчуганом. Он сидел смирно и лишь тихонечко лепетал что-то себе под нос. Что с ним стало теперь? Карианна и представить себе не могла, как дальше сложилась жизнь этого рыжеволосого мальчонки с голубыми глазами и бронзовой, как у амазонки, кожей.

– Нам еще долго? – белокурый нарушил тишину, но на этот раз его голос был спокоен. Карианна отрицательно покачала головой и указала рукой на белую мглу, которая отчетливо виднелась сквозь ветви деревьев в лучах поднимавшейся по небосводу богини Иди.

– Тогда поторопись, я хочу быть там до зенита.

Карианна закивала и прибавила шаг. Им оставалось проскочить заставу, а там она найдет путь вниз, и они спустятся почти к самому кряжу. Два часа ходу, и они окажутся в деревне иктов, у подножия пика мертвых.

– Стой! – Карианна замерла, жестом приказав белокурому остановиться.

– Назови себя.

– Карианна, старшая дочь Перуны.

– Кто твой спутник?

– Я не знаю его. Он спас меня от охотников.

– Это неважно. Ступай за нами, Карианна, дочь Перуны. Завяжите белокурому глаза. Из ветвей вышли две амазонки с копьями и шагнули навстречу к белокурому.

– Я не советую тебе двигаться или сопротивляться, – Карианна взглядом указала на его руку, которая потянулась к поясу. – В листве стоит еще около десяти амазонок, а наконечники их отравленных дротиков смотрят тебе в грудь. Ты не успеешь даже понять, что произошло. Смирись и делай то, что тебе велено. Ты пленник амазонок.

– Мне нужно на пик. Отпустите меня, и я уйду из вашего леса.

– Это не тебе решать, мужчина, ты нарушил закон и предстанешь перед старейшими девами-воительницами.

– Командор, – на мостик взошел Питцбер и отдал честь, прижав кулак правой руки к груди и выставив указательный и безымянный пальцы – обычное приветствие конфедерации.

– Приветствую тебя, Питцбер, – командор отдал честь с тем же уважением своему подчиненному. – Тебе удалось выйти на связь с командой?

– Нет, командор, не удалось. Человек с планеты тоже молчит. У нас остается полтора дня до начала операции.

– А что братство?

– Как и ожидалось, они начали грызню между собой. Наместник мертв. Кизыр собирал совет, но о чем они договорились, мы не знаем. Надеюсь, что Пауль прольет свет на эту беседу после того, как Иллер проболтается ему.

– Кизыр так и не хочет сказать нам, где механизм?

– Мне кажется, что Кизыр и сам этого не знает. Он убрал наместника из личных побуждений. Уж что он хочет, я не берусь предсказать, но от него стоит в любую секунду ждать каких-либо действий.

– Хорошо, Питцбер, продолжайте следить за эфиром и планетой. Через полтора дня мы начинаем операцию "Десант".

Питцбер отсалютовал командору и покинул мостик.

– Что же ты задумал, старый ворюга...

– Пауль, ты слышишь меня? – Иллер стоял в изголовье кровати, на которой спал его компаньон.

– Что случилось, Иллер? – толстяк открыл глаза и посмотрел на торговца запретными удовольствиями. – Который час?

– Поздно, Пауль, но не в этом дело. Мне нужна твоя помощь.

– Что именно тебе от меня нужно в такой час? Не мог подождать до утра?

– Нет, не мог. Послушай, ты не так давно продал охоту пятнадцати молодчикам.

– Да, и не плохо на этом наварился, скажу я тебе.

– Мне нужен их медальон.

– Зачем? Зачем тебе их медальон?

Иллер наклонился вплотную к своему партнеру:

– Он нужен не мне, он нужен Кизыру. Понимаешь?

Пауль затряс головой:

– Понимаю.

– Так вот, мне нужен этот медальон. И как можно быстрее.

– Да, да, сейчас, – Пауль открыл поясную сумку и, достав из нее металлический медальон, протянул компаньону. – Ты же скажешь, что я был полезен, правда?

– Да, Пауль, Кизыр обязательно узнает о том, что ты был весьма и весьма полезен нам и братству, а теперь спи, – с этими словами Иллер брызнул своему компаньону в лицо из маленькой бутылочки, которую все это время держал в другой руке. – Спи.

Карианна сидела на деревянной платформе, прижатая к вкопанному в землю столбу. Ее руки были связаны за спиной, а веревка обмотана вокруг столба. Вторая ее часть тянулась вдоль ног к лодыжкам. Карианна прекрасно знала где она – только в одном месте в поселении были вкопаны столбы у дощатого помоста, напротив святилища богини матери Иди. Белокурый был привязан к соседнему столбу. С его головы еще не сняли плотный кожаный мешок, поэтому он не мог видеть происходившее вокруг. А в это время воительницы выносили на площадь и ставили полукругом, лицом к позорным столбам, шесть тяжелых плетеных кресел. Карианна знала, что сейчас, с ударом гонга, из святилища выйдут все шесть дев-воительниц, среди которых будет ее мать Перуна. Они-то и решат участь Карианны и ее спутника, которые нарушили сразу несколько непреложных законов амазонок. Среди них мужчина, который посмел вступить на их земли, за что следовала неминуемая смерть, и ее предательство родного народа за то, что она привела чужака, и чужака мужчину. Если белокурого при любом исходе ждала смерть, то ей могли дать шанс уйти, будучи изгнанной из народа. Для амазонки изгнание было не самым страшным наказанием. Но за оба проступка она могла запросто разделить участь белокурого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.